

Ян Ноно не захотела продолжать разговор с Лю Манем. Она бросила взгляд на часы и сказала:

— Пойдем, прогуляемся, а потом я подыщу тебе поблизости какую-нибудь гостиницу.

— Зачем еще гостиницу искать? — Лю Мань ковырнул пальцем в носу.

— А как ты думаешь? Ты что, всерьез собрался у меня остаться? У меня тут всего одна кровать!

— Если бы у тебя была не одна кровать, я бы сюда и не притащился, — ухмыльнулся Лю Мань с видом человека, которому море по колено.

На самом деле он понял, что, как только перестал сохнуть по Линь Мяосюэ, жизнь заиграла новыми красками. Особенно теперь, когда он разглядел рядом Ян Ноно — она казалась куда более подходящей кандидатурой на роль его девушки. У них схожие интересы, всегда есть о чем поговорить, да и взгляды на жизнь весьма здравые. Это уж точно лучше, чем Линь Мяосюэ — та еще фальшивая любительница денег, у которой на уме одно, а на языке другое.

Особенно после того, как он только что сыграл роль её парня, Лю Мани захотелось, чтобы эта игра стала реальностью. Что касается внешности, Ян Ноно тоже была уровня первой красавицы университета, только в отличие от мягкой и нежной Линь Мяосюэ, характер у неё был дерзкий, по-своему крутой, а лицо — притягательное и миловидное. А фигура — тут любой нормальный мужчина потерял бы голову. Раньше Лю Мань не решался на что-то большее, опасаясь разрушить их крепкую дружбу, но теперь он подумал, что трава у собственного порога пахнет весьма недурно.

Ян Ноно поднялась с места и вздохнула:

— Нет, ты серьезно собираешься ночью спать со мной в обнимку?

Глаза Лю Маня загорелись:

— Ну, это необязательно, можно и я тебя обниму!

Ян Ноно опешила. Как же так вышло, что она сама пустила волка в овечью шкуру?

— Мы тут одни, парень и девушка, ты что, не боишься, что что-то случится?

— Ох... не говори так! От твоих слов я начинаю заводиться!

— И не думай даже! Мы же с тобой как родные брат и сестра, хоть и от разных родителей! Ты что, правда разлюбил Линь Мяосюэ и решил переключиться на меня? — Ян Ноно отступила на шаг и сделала вид, что насторожилась, хотя в глубине души почему-то испытала легкое предвкушение.

— Не упоминай ту женщину, портишь всё настроение! Я теперь всё понял. Я не какой-нибудь дурак, чтобы быть запасным вариантом. Она уже села в машину к богачу и пропадала там всю ночь, мне что, теперь так и жить, надеясь, что она одумается, и подбирать за ней объедки?

При упоминании Линь Мяосюэ Лю Мань помрачнел. Раньше она была такой милой девушкой, как же она изменилась, стоило им поступить в университет? Стала тщеславной, высокомерной,

а теперь и вовсе растеряла остатки стыда. Разве можно рассчитывать на искреннюю любовь от женщины, которая сама себя не уважает? Это невозможно.

— Хорошо, что ты это осознал. Главное, не жалуйся мне на неё сейчас, а завтра снова не начни слать ей сообщения с добрым утром и спокойной ночью.

Именно этого Ян Ноно и опасалась больше всего. Раньше Лю Мань вел себя как настоящий подкаблучник по отношению к Линь Мяосюэ. Если она сейчас сойдется с ним, а он вдруг снова поплывет, стоит той поманить его пальцем, их отношения станут неловкими. Тогда они даже вместе футбол посмотреть не смогут. Поэтому она решится на сближение только в том случае, если Лю Мань действительно окончательно порвал с Линь Мяосюэ. В противном случае лучше остаться просто хорошими друзьями — так хоть можно будет вместе болтать и заниматься спортом.

— Я еще по дороге сюда удалил все её контакты, даже старые фотографии и записи в ленте стер. Даже выпускную фотографию удалил, только потому, что она там была!

— Ого, Мань, ты решил пойти до конца? Решительно, ничего не скажешь, — удивилась Ян Ноно.

Лю Мань не лгал. Раньше, не видя всего своими глазами, он считал, что слухи о Линь Мяосюэ — лишь зависть, мол, красивая девушка всегда на виду. Но увидев всё сам, он был готов отвесить себе пощечину. Ведь чтобы раздуть сплетни, нужен повод! А если нет даже повода, то и говорить не о чем. Он просто не мог смириться с тем, что та чистая и невинная девушка из его воспоминаний осталась в прошлом. Он не понимал, что люди меняются со временем и под влиянием окружения.

Осознав всё это, Лю Мань напился до беспамятства, решив, что его прошлые светлые воспоминания были лишь сном. А когда просыпаешься — сон рассеивается, и всё становится лишь призраком.

Видя, что Лю Мань действительно собирается обосноваться у неё, Ян Ноно закатила глаза:

— Ладно, спи тогда на диване. Одеяло возьмешь то же самое. И кстати, от твоих ног ужасно пахнет, перед сном помой их как следует, а то моё одеяло уже пропиталось этим ароматом!

Лю Мань потер нос и усмехнулся:

— Ну, это вряд ли. Зато от твоего одеяла пахнет очень приятно. Может, это потому, что ты постоянно им укрываешься, и оно впитало твой запах?

— Пошел вон!

— Слушаюсь!

Ближе к ужину они спустились вниз и отправились в ту самую северо-восточную закусочную. Поев, они не захотели сразу возвращаться домой — ночная жизнь только начиналась.

Посоветовавшись, Ян Ноно решила отвести Лю Маня в баню, чтобы тот как следует попарился. В основном потому, что её раздражал запах его ног, а Лю Мань ничего не мог с этим поделать: он много тренировался, потел, и ноги неизбежно источали неприятный аромат.

Под предводительством Ян Ноно они пришли в довольно приличное заведение. На вывеске всё так же красовались иероглифы Север-Восток — казалось, без них баня в этих краях просто не считается настоящей.

<http://bllate.org/book/20532/2048600>